УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Афонченко Т.П.-к.ю.н., доцент, Ядченко Е.Н.- магистрант
УО «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»

В статье представлен обзор некоторых общеправовых мер воздействия на осужденного в постпенальный период, реализуемых на основе режима судимости и затрагивающих правовой статус лица. Указанные меры стимулируют правопослушное поведение граждан, что, в свою очередь, позитивно сказывается на экономических процессах, в том числе инновационного характера.

Ключевые слова: *экономические и социальные процессы, судимость, уголовая ответственность, постпенальное воздействие*

The article presents an overview of some general legal measures to influence the convict period in post penal implemented on the basis of criminal record regime and affect the legal status of a person. These measures encourage law-abiding behavior of citizens, which, in turn, has a positive impact on economic processes, including the innovative nature.

Key words: *economic and social processes, a criminal record, ugolovaya responsibility postpenalnoe impact*

Инновации возникли и развивались одновременно с развитием человечества и государственности. В настоящее время инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) определяется как тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Очевидно, что развитие указанных процессов невозможно без обеспечения должного уровня законности и правопорядка, стабильности, позволяющей реализовать индивидуальный и коллективный научный, творческий потенциал на высоком уровне. Не случайно в качестве базовых индикаторов инновационной экономики названы высокий индекс экономической свободы, развития образования и науки, высокое и конкурентоспособное качество жизни др.

Конституция Республики Беларусь закрепляет, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и рав-

ные условия для развития всех форм собственности, а также осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях (статьи 2, 13) [2, ст. 13].

Формой реализации предоставляемых в социальной и экономической сфере гарантий является принудительное уголовно-правовое воздействие государственного механизма на правонарушителя. Наиболее серьезным проявлением подобного воздействия является уголовная ответственность, однако очевидно, что исключительно уголовно-правовыми санкциями и их ужесточением преодолеть негативное воздействие девиантных проявлений на социум не удастся. Совершенствование деятельности, направленной на противодействие преступным посягательствам как наиболее негативным проявлениям противоправного поведения индивида, создание эффективного механизма защиты от преступных посягательств как одной из гарантий обеспечения конституционных прав и свобод граждан и эффективного функционирования экономики выступает в числе приоритетных направлений развития государства в целом и реформирования правового регулирования складывающихся уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений в частности.

В качестве основных задач, решаемых в уголовно-правовой сфере, в ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) названы охрана интересов личности, общества, государства путем исправления лиц, совершивших преступление, частная и общая превенция преступлений [4, ст.2; 5, ст. 2]. В Республике Беларусь развитие политики в области борьбы с преступностью традиционно осуществляется по двум направлениям: с одной стороны, применение к виновным, совершившим преступления впервые либо совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а равно альтернативных наказанию мер уголовной ответственности, и, с другой – применение строгих мер уголовной ответственности по отношению к лицам, допускающим рецидив преступлений, и виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Высокий уровень рецидивной преступности в постпенитенциарный период (по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь – стабильно сохраняется в течение ряда лет на уровне 45-47%) обусловил закрепление в УК комплекса мер, призванных поставить под более строгий контроль осужденных, неоднократно совершивших преступления после отбытия различных видов наказаний. Одним из направлений усиления государственного контроля над рецидивной преступностью является совершенствование сложившегося механизма правового регулирования посткриминального поведения исследуемой категории лиц, обусловленного недостаточной эффективностью применяемых к ним мер уголовно-правового характера, качественным изменением общности осужденных, отсутствием комплексности в создании благоприятных условий для их адаптации в обществе, что актуализирует построение комплексной системы ресоциализации лиц, подвергавшихся мерам уголовно-правового воздействия, в постпенальный период. Иными словами, на основе расширения статуса профилактических уголовно-правовых мер воздействия на осужденных в постпенальный период, а также средств, реализуемых в рамках мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, представляется актуальным построение замкнутой системы ресоциализации.

В действующем УК впервые была поставлена проблема постпенального контроля как совокупности соответствующих мер уголовной ответственности и предпринята попытка ее разрешения на правовом уровне. Постпенальный контроль после освобождения от отбывания уголовного наказания потенциально необходим в отношении опре-

деленной категории осужденных для профилактики и предупреждения рецидивной преступности. В свою очередь, отсутствие действенного механизма защиты прав и свобод осужденных в ходе реализации соответствующих контрольно-надзорных мер создает базу для злоупотреблений путем формирования чрезмерно жестких ограничений для лица. Тем самым провоцируется трансформация потпенального контроля в средство нарушения прав и свобод человека. Разрешить коллизию названных проблем весьма трудно, особенно в условиях недостаточно устоявшихся правовых традиций, отсутствия опыта гуманного отношения к преступнику со стороны общества и государства.

Социальный аспект введения и осуществления контроля за осужденными в постпенальный период предполагает, прежде всего, понимание того, что привить осужденному социально полезные навыки в условиях изоляции от общества весьма сложно, учитывая морально-нравственные, психологические и физические последствия наказания и особенно – в виде лишения свободы. Поэтому чрезвычайно важно осмыслить необходимость оснований установления, вида контроля и систему правоограничений, возлагаемых на лицо, в том смысле, чтобы благоприятствовать позитивной социальной адаптации личности осужденного, ее реинтеграции в общество.

Проблема соотношения свободы личности и возможности ее ограничения, то есть категорий «свобода» и «необходимость» является предметом полемики представителей философской и правовой мысли уже достаточно длительный период. Ограничение прав и свобод лица, проявившего себя с точки зрения девиантного поведения, уголовно-правовыми средствами (закрепленными в уголовно-правовых нормах) не является принципиально новой идеей не только с точки зрения теоретических взглядов на проблему, но и в рамках легального отражения в действующем законодательстве. Однако и в настоящее время правовая природа постпенального контроля не нашла своего однозначного понимания в научных концепциях и продолжает выступать предметом дискуссий. В различных источниках можно встретить диаметрально противоположные точки зрения на юридическую природу таких мер.

Энциклопедическая юридическая литература Российской Федерации определяет надзор как одну из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности, называя в качестве разновидностей таковой судебный, конституционный, прокурорский и административный надзор [3, с. 385] либо надзор за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания [1, с. 402]. С точки зрения профилактической сущности дает дефиницию превентивного надзора белорусскаие энциклопедические источники, указывая, что надзор «… служыць сродкам папярэджання новых злачынстваў шляхам назіраня за паўналетнім вызваленым і аказання на яго выхаваўчага ўздзеяння» [6, с. 36]. Выявлению правовой природы мер постпенального контроля будет способствовать анализ совокупности системоопределяющих правовых факторов, в числе которых необходимо учитывать предмет и содержание регулирования, общность и системность правовых норм, регламентирующих порядок осуществления контроля и надзора за осужденными, первичное обоснование и происхождение указанных мер.

Лица, отбывшие наказание, связанное с изоляцией от общества, и не получившие достаточной социально-психологической адаптации составляют наиболее вероятную категорию осужденных, за которыми может быть установлен превентивный надзор как квалифицированный вид постпенального контроля в постпенитенциарный период осуждения в рамках возложенной на виновного уголовной ответственности. Это обусловлено и тяжестью тех преступлений, за которые виновные осуждаются к соответствующим видам наказаний, свойствами их антиобщественной ориентации на совершение таких преступлений, состоянием особо опасного рецидива преступлений и т.п. Важно то, что превентивный надзор должен быть предусмотрен в законе и устанав-

ливаться как мера, дополняющая уголовную ответственность, возложенную на осужденного приговором суда, мера, применяемая по решению суда на заключительной стадии ее реализации – в постпенитенциарный период осуждения. В то же время, более мягкая с точки зрения режимного содержания мера – профилактическое наблюдение, также осуществляемое в течение судимости на основании факта возложения уголовной ответственности, являясь одним из способов выражения последней в постпенальный период, в большей степени направлена на оказание предупредительно-ресоциализирующего воздействия на осужденного.

Превентивный надзор как дополнительная мера уголовной ответственности в настоящее время реализуется в рамках такой формы реализации уголовной ответственности, которая предусмотрена п. 1 ст. 46 УК (осуждение к лишению свободы с применением назначенного наказания). Основания реализации профилактического наблюдения также определены в действующем законодательстве (например, в рамках таких форм уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой либо с условным неприменением наказания). Превентивный надзор и профилактическое наблюдение не включены в систему форм реализации уголовной ответственности по основаниям, аналогичным тем, по которым конфискация и лишение воинского или специального звания не включены в систему видов наказания, хотя таковыми являются. Наказание, система элементов воздействия при отсрочке, условном неприменении наказания и т. д., – все это конкретизированные меры уголовной ответственности. Но, соединяясь с осуждением, они образуют относительно автономные формы ее реализации в аспекте осуждения по приговору суда, в отличие от превентивного надзора и профилактического наблюдения. Поэтому превентивный надзор и профилактическое наблюдение предусмотрены в Главе 11 УК «Иные меры уголовной ответственности» наряду с такими альтернативными наказанию мерами-формами уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78) и осуждение без назначения наказания (ст. 79). Режим профилактического наблюдения в необходимых (предусмотренных Уголовным законом) случаях может быть усилен избранием в качестве профилактического средства мер превентивного надзора (при наличии к тому необходимых правовых и фактический оснований). Основание введения профилактического наблюдения – это осуждение за совершение тяжкого (особо тяжкого) преступления. При превентивном надзоре к правовому (формальному) основанию (факт осуждения к лишению свободы по приговору суда) добавляется фактическое – поведение лица в период отбывания наказания либо после освобождения от наказания. В последнем случае при наличии одного лишь формального основания (осуждение за тяжкое или особо тяжкое преступление) при отсутствии фактического (поведение после освобождения от наказания) закон предусматривает осуществление только профилактического наблюдения. При особо опасном рецидиве формализованное основание сужается введением требования о совокупности судимостей за определенные категории преступлений. Взаимосвязь профилактического наблюдения и превентивного надзора, кроме того, очевидна исходя из содержания мероприятий, применяемых в том и в другом случае. Установленные ограничительные меры превентивного надзора во многом аналогичны обязанностям, налагаемым в рамках профилактического наблюдения, но в более «жестком» их проявлении, что дает основания рассматривать превентивный надзор в качестве квалифицированного вида профилактического наблюдения. В таком контексте правового регулирования профилактическое наблюдение за осужденным, равно как и превентивный надзор за ним, выражает цельность и системность мер воздействия, реализуемых в рамках осуществления уголовной ответственности, однажды возложенной на преступника. Тем самым закрепляется, что постпенальный контроль является неотъемлемой частью системы мер,

выражающих состояние осужденности как основосодержащего и системообразующего элемента уголовной ответственности.

С момента вступления обвинительного приговора в законную силу лицо находится в состоянии осужденности, считается судимым до истечения установленного в законе срока погашения судимости или снятия ее судом. Иными словами, общие основания для надзора и наблюдения за освобожденными базируются на состоянии осуждения. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение являются свойствами, выражением состояния осуждения, который выступает в качестве их основы. Однако наличие судимости само по себе еще не создает оснований для ограничения субъективных прав лица, контроля за ним. Состояние осужденности лица предполагает необходимость и возможность применения карательных и профилактических мер воздействия, обусловленных целями исправления преступившего закон, а также осуществления частной превенции в течение всего срока судимости. Режим осуждения означает, что преступник должен находиться в рамках социального контроля в пределах времени судимости. Понимание осужденности как определенной установленной законом обязанности претерпевать ограничения в рамках возложенной уголовной ответственности позволяет утверждать, что присутствие элементов кары и средств профилактического воздействия, например, при условном осуждении, применении принудительных мер воспитательного характера, при профилактическом наблюдении и превентивном надзоре, обусловлено их сущностными и функциональными характеристиками, а именно, принадлежностью к системе мер уголовной ответственности.

Судимость – особый институт уголовного права, аккумулирующий в силу своего содержания определенные последствия воздействующего характера. Уголовным законодательством предусмотрены те последствия, которые являются средством выражения состояния судимости как сферы действия института уголовной ответственности. Правовые ограничения, установленные уголовным законом, реализуют уголовную ответственность, выражая воплощение уголовной санкции, а не негативные последствия общего характера. Между освобожденным от наказания и государством в пределах судимости сохраняются отношения уголовной ответственности, регламентируемые нормами уголовного права, что дает государству право определенным образом контролировать поведение осужденного посредством введения для него системы правоограничений в рамках осуществления уголовной ответственности, возложенной на виновного в преступлении. Судимость является также основанием проведения с освобожденными профилактической работы. Судимость – длящееся состояние, имеющее различные внешние формы проявления. Тем не менее, в контексте содержания уголовной ответственности состояние судимости всегда выражает состояние возможности применения определенной системы ограничений, что характеризует осуждение и продуцируемые им меры профилактического наблюдения и превентивного надзора как проявление содержания уголовной ответственности. Исходным моментом в определении сущности мер ограничения в рамках постпенального контроля является признание их производности от режима осуждения, который не только определяет пределы уголовной ответственности, но и создает для осужденного состояние подконтрольности и подверженности системе профилактического и испытательного воздействия. Контроль за осужденным является имманентным свойством состояния его осужденности. Режим осуждения, как указывалось выше, выражает содержание уголовной ответственности, а, следовательно, продуцируемые режимом осуждения профилактическое наблюдение и превентивный надзор также являются мерами уголовной ответственности.

Таким образом, выступая в качестве средств социального уголовно-правового воздействия, меры постпенального контроля обладают всеми признаками, присущими уголовной ответственности как целостному образованию. С точки зрения логических

конструкций понятия «уголовная ответственность» и «меры постпенального контроля» соотносятся как «целое» и «часть». Рассматривая признаки уголовной ответственности (в рамках ее нормативной концепции, закрепленной в УК) позволим констатировать и обосновать следующее общее заключение: меры постпенального контроля (превентивный надзор и профилактическое наблюдение) – уголовно-правовые меры, более того, меры уголовной ответственности, применяемые на завершающем этапе ее реализации в отношении лица, осужденного за совершение преступления.

Литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – VI, 790 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
2. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) (са змян. і дап.) = Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978): прынята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года: афіц. тэкст. – Мінск: Маст. літ., 2014. – 294 с.
3. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 800 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей, 14 дек. 1999 г.: Одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь, 22 дек. 1999 г.: Утв. Президентом Респ. Беларусь 11 янв. 2000 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 2000. – № 8. – Ст. 52.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 24 июня 1999 г.: Утв. 9 сент. 1999 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 24. – Ст. 420.
6. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Рэдкал.: С.В. Кузьмін іінш. – Мінск: БелЭн, 1992. – 636 с.